

ГОДИЧНЫЙ СБОР ОБЩЕКАЗАЧЬЕЙ
СТАНИЦЫ НА СЛОВАКИИ, 13. II. 39.
г. Братислава.

Общеказачья станция на Словакии является той самой организацией, вокруг которой в 1934 году образовалось центральное ядро Вольного Казачества крика "Казачий". Все брадиславские члены сперва "Врем. Центр. Управления Кв", затем - "Цент. Ур. Кв", а ныне - "Ш. Кв" всегда были, в то же время и членами этой станции, которая является и формальным издателем журнала "Казачий". В подавляющем своем большинстве, станция состоит из представителей рядового казачества. Есть среди них отличенные бывшие бойцы, за храбрость, за отличную службу Родине произведенные в офицеры, награжденные крестами, подпоручиком, старым лейтенантом, старым и молодые казаки. Все они грамотны, читают ежедневную прессу, разбираются в политических событиях и активно участвуют в общественной жизни Казачества. Если бы кто пожелал видеть в лице этих казаков бывших "никаких нетчиков" и "так точишников", то глубоко ошибся бы. Это - граждане. В станции мало представителей интеллигенции, а так называемых "стариков" и вовсе нет.

Поэтому по настроению членов этой станции можно довольно верно судить об отношении казачьей народной массы к тому или иному явлению в жизни Казачества. С этой точки зрения характерно то, что все члены станции суть казаки-националисты, к своим обязанностям по идее сознательно относятся.

Так например, несмотря на острое междомобное распри среди вольно-казачьей интеллигенции вокруг них, несмотря на самую активную пропаганду среди них, рядовые члены станции, почти все без исключения, сохранили спокойствие и твердо повели самостоятельную линию, которая отвечала реальным интересам казачьего национального дела вообще, а интересам станции в частности. Они легко разобрались, - где гоголь клевета и агитация, где - правда и полезная работа.

Принимая во внимание происшедший на кресте "Казачий" раскол и ту безудержную, устную, письменную и печатную травлю, которая велась и отчасти доселе ведется против редакции "Казачий" со стороны представителей отколовшейся группы, а также и то обстоятельство, что члены трагической редакции являлись в то же время и членами станционного правления, - этот годичный сбор станции представлял чрезвычайный интерес в том смысле, что на нем молчаливо подводился итог всей той пропаганде, которая велась в течении года против редакции "Казачий". ЭТО БЫЛ СВАДЕБО РОДА НАРОДНЫЙ СУД.

С этой точки зрения, годичный сбор станции, состоявшийся 18-го февр. с/г. по справедливости преобладающего настроения казаков и по справедливости принятых решений, был ярким торжеством правды и чести. Читателям "Казачий" и "Виллетана Ш" нет надобности подробно напоминать о том, - кто и кого травил, кто и против кого вел. Это всем казакам вольным и невольным известно. С грустью приходится только заметить, что воинские мелочи с самыми фантастическими обвинениями, самая активная устная агитация против редакции "Казачий" среди членов станции велась значительными представителями отколовшейся группы /тоже членами станции/ до самого последнего дня, при полной пассивности нашей редакции. Не прекратилась эта агитация даже на самом собрании под видом... "обсуждения кандидатуры атамана"! И какие только мотивы здесь ни приводились против!

И все-же, казаки, сами защитили всю подоплеку дела, выжили все собст-

венными глазами, терпеливо и молча выслушали, а выбор сделали сами по своему, по справедливости. . . Так в повести Амвросия: "Дикое", прокурор и защитник состязаются в красноречии в этических и юридических тонкостях, в философии, а присяжные заседатели /представители народа/ судят по-своему, исходя из правды по-божески и по-человечески. . .

Станичным Атаманом /7-й год под ряд/ избран Ив. Ив. Безуглов; писарем /5-й раз из 6 лет пребывания в Братиславе/ С. В. Балков, т. е. атаманом и писарем избраны редакторы "Казакки" и Помощниками ст. Атамана избраны - хор. И. К. Власов, вахм. С. И. Куркин; казначеем молодой казак А. С. Котельников. Ревизионная Комиссия избрана в составе: Подх. С. м. Котельникова, подх. В. А. Самохина и О. И. Жидкова.

Нет надобности скрывать, что для атамана и писаря подвергались со стороны членов отколовшейся группы самой несправедливой травле и клевете, это решение казаков было полной реабилитацией и молчаливым, но красноречивым осуждением тех, кто их так злобно преследует. Этот приговор народного суда последние, в числе 2 человек, поняли и, уйдя из станицы, надлежащие выводы сделали.

Между прочим, и атаман, и писарь, да и другие члены станицы, возражали против их ухода, находя возможным и дальше сотрудничать в пределах станичных дел. После годовичного сбора в число членов станицы принято 3 новых члена, не считая двух членов, принятых на годовичном сборе. В конечном счете станица растет.

Обязательная станица на Словакии входит в состав Донского округа, принадлежащего к сектору законного Донского Атамана ген. П. Х. Попова. Члены станицы, наряду с выполнением своих обязанностей по станице, по своему печатному органу, активно и аккуратно выполняют свои обязанности по округу, - делают взносы в фонд Дон. Атамана и подписываются на журнал "Тихий Дон".

Р е д а к ц и я .